

АЛЕКС БЕНЕДИКТ



СНЫ, ЗВЁЗДЫ И ЦИРК

Alex Benedict

СНЫ, звёзды и цирк

«Издательские решения»

Benedict A.

Сны, звёзды и цирк / А. Benedict — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906802-6

Что может быть приятнее, чем любимые рассказы автора под одной обложкой? Размахнувшись на миры Вселенной, он уже не может остановиться, чтобы не порадовать вас харизматичными персонажами, запоминающимися местами, искромётным юмором и галактической актуальностью происходящих событий! Для старых и новых читателей бонусом идёт повесть совсем не фантастического характера. Автобиографичная и невероятно смешная история о становлении молодого парня в условиях взросления и окружающей нас феминизации.

ISBN 978-5-44-906802-6

© Benedict A.

© Издательские решения

Содержание

Джошуа 10.1	6
До Земли	11
Глава 1. Дабл	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

СНЫ, звёзды и цирк

Алекс Бенедикт

© Алекс Бенедикт, 2018

ISBN 978-5-4490-6802-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джошуа 10.1

Глава 0

Всосало.

Именно так. По-другому и не назвать.

Всосало со свистом. Заложило карму, уши и что-то ещё. Так сразу и не понять.

Первое, что я услышал, было: «Джошуа, сынок!»

Меня только что выкинуло из пространственного тоннеля, а я уже «сынок».

Где я? Кто я? Пространственный тоннель? О чём я?

Трое бородатых неформалов склонились надо мной. Я прям даже не сразу поверил, что такое возможно. В моем родном городе такого не бывало отродясь. Чтобы выходцы барбер-шопа, да в таком количестве, присутствовали в одном месте – сказка. Кстати, где мой город?

Женщина с черными кудрявыми волосами отогнала хипстеров прочь. Хотя не сказать, что мне стало легче от присутствия этой барышни. Щекочущие волосы тех недоумков показались разминкой перед надоедливо-усатым поцелуем этой женщины.

– Сыночек, я так тебя ждала, – сказала она.

А меня чуть было не вытошнило от её бархатистых пшеничных усов, коими она облобызала мой маленький детский лоб.

Кстати, говоря о моей детской заднице. Я так и не понял того, где, а самое главное, КОГДА она находится.

Свист в ушах от «всасывания» стоит до сих пор. А ещё эти престарелые, рыдающие люди вокруг, доводят до отчаяния. Мои маленькие ножки и ручки... Что это???

Папа любит рассказывать басни.

Как то, что я, будучи маленьким, ругнулся матом. Вот прям в тот момент, когда родился.

Я ему прощаю его поведение, ведь он очень старенький. Сефа, мой па, – очень хороший.

Мы за год сделали с ним невероятно огромное количество стульев, столов и кроватей для бедных.

Хотя мы и сами бедные, но он учит меня бескорыстию. Это же так называется? Бескорыстность.

Это тогда, когда ты делаешь доброе дело, но ничегошеньки не получаешь взамен. Вроде так.

Я борюсь с собой. Мне кажется, что этот беспечный альтруизм когда-нибудь мне выйдет боком.

Ночами мне снятся яркие сны. О том, как я проваливаюсь в некую трубу. Меня всасывает. То вверх, то вниз.

Глава 1

Жизнь протекает степенно...

Нет. Вру.

Мои руки меня не слушаются.

Сегодня был на рыбалке и захотелось есть. Очень сильно захотелось.

В нашей деревне дикое количество бомжей. Они не хотят работать, а только и знают, что ходить и выпрашивать.

Было так и в этот день, когда я, никого не трогая, сидел тихо на берегу реки. Сидел и чесал свое пузо. Чесал и похрапывал.

Бомж разлёгся возле меня, закинул ногу на ногу, уставился в небо, потом на меня. Так мы и лежали минут двадцать. Я – на деревянном причале, он – на камнях слева от меня.

Эта скотина всё время не сводила с меня вопрошающего взгляда.

– Джошуа, мальчик мой, – бомж решился на диалог, – ты поймал что-нибудь? Мы с друзьями ждём.

И тут, проследив за его вопрошающим взглядом, я обратил внимание на то, что выше моей головы по направлению горы расположился целый табор бездомных с горящими, голодными глазами.

Ленивые твари. Божьи, конечно.

Так вот о моих руках.

Взбесившись такому наглости отношению, я махнул в сторону залива:

– Окаянный, тебе надо – ты и лови. Можешь хоть из-под воды не выплывать, пока не поймаешь.

Конечно, в моём лексиконе не было подобных ругательств, я вырос в рыбацкой деревне и речь моя соответствует самым отборным высказываниям портовых шлюх.

И тем не менее, махнув рукой, я наблюдал следующую картину.

Бездомный, лежащий на камнях, пританцовывая, двинулся по направлению к воде. Нырнул щучкой и пропал с глаз долой. Через минуту его товарищи заволновались. Что уж тут говорить, забеспокоился и я.

– Джошуа, что за бараний хрен? – подошел один из них ко мне.

Порядком разволновавшись и почувствовав за собой вину, но тем не менее, не желая выставить себя дураком, я ляпнул с дуру:

– А ты чего стоишь? А вы все что рот разявили? Бегом спасать друга! Если он такой дурной, то я тут причём? – развел я руками в деланном от страха удивлении, но зачем-то добавил:

– И не смейте возвращаться без него!

Глава 2

– Джошуа! Сынок! Ты в порядке?! – мать причитала, осматривая меня со всех сторон. – Пока ты рыбачил, утонуло девять человек! Почему ты ничего не сказал?!

– Готовь ужин, мать, – я взмахнул рукой перед её лицом. Мне понравилось делать это.

Женщина покорно развернулась и побрела на улицу, села за камень и стала растирать зерно в муку.

– Мама, – я подошел и положил ей руку на плечо, – я соскучился по детству в Мицраиме¹, мы когда-нибудь ещё поедим туда?

Ма удивлённо посмотрела на меня, остановившись, сжала крепко в кулаке камень для помолки:

– Сынок, ты же помнишь, как тебя чуть было не разорвали животные? Я не хочу больше испытывать таких страхов. Ты же наш единственный сын! Смотрю на тебя и не нарадуюсь, каждый вечер молюсь Богу, чтобы ты вырос крепким, сильным, успешным, и нашёл себе хорошую жену. Как твой отец нашёл меня.

Я посмотрел на руки матери:

– Если у меня будет жена, то хочу, чтобы у неё были такие же сильные и красивые руки.

¹ Египет на иврите.

– Тогда выбирай спутницу из блудниц, – откликнулся отец и хохотнул, появившись во входном проёме, – там уж точно у каждой первой руки забитые, железные от тяжелой работы.

Мама охнула и замахнулась на Сефу помолочным камнем:

– Что ты такое говоришь, окаянный! Он же ещё ребенок!

Я поспешно ретировался с места зарождения семейного скандала, давно устал выслушивать всю эту ересь. И как они ещё не разбежались? Да и сошлись они не добровольно. Сефа обрюхатил маму, когда та ещё не достигла совершеннолетия. Потом они придумали мистическую сказку про беременность от мифического существа, дабы избежать наказания. Теперь оба маются в совместной жизни, стараются ради меня.

Вот бы уехать куда-нидубь далеко-далеко! Ходить, бродить, посмотреть мир, людей, есть что придётся, спать да хоть на камнях! Лишь бы подальше от всего этого.

Вспомнилось детство в Мицраиме, потому и завел про него речь. Хорошо там было! Цирки, звери, люди, города, архитектура, повсеместно статуи богов. Особенно понравились статуи Хора². Острый, грозный птичий взор устремлялся вдаль, туда, где только воздух, небо и свобода. До самого горизонта, до бесконечных ночных звёзд.

Так потихоньку размышляя, я уснул на стопке сена, пока ласковый, но громкий голос матери не позвал к столу:

– Джошуа, сынок! Кушать беги, пока старый осёл-отец всё не растащил!

Глава 3

Однажды я прогуливался по пустынной окрестности. Задумавшись, не заметил, что навстречу мне приближается неведомая фигура. В полумраке я сначала и не понял, что передо мной: зверь или человек.

Существо, сгорбившись, волочилось через кусты репейника, падая на колени и пытаясь подняться, что получалось не так хорошо. И вот оно окончательно свалилось в паре десятков метров от меня.

«Пьянь», – подумал я. И не ошибся. Мне стало интересно, и я решил подойти.

– Как тебя зовут? – присел я подле него.

– Йо..Йоан..ан... – просипел алкаш.

– Как, как? – не услышал я.

– Ваня, бл*ть, – довольно чётко ответил бродяга, ловко схватил с куста акриду и смачно захрустел ей. Дожевав, попытался выплюнуть ножки на землю, что у него получилось от части. Ножка саранчи застряла в бороде, где, помимо этого, и так наблюдался аншлаг всякого мусора.

Я пожал плечами.

– Ваня, от тебя воняет хуже, чем от овцы, – я сморщил нос, прикрывая его рукой, продолжая рассматривать бедолагу. – А, прости. У тебя же накидка из верблюда. Что с тобой, дружище?

– Сынок, это всё мёд диких пчёл. Ух... Нашёл заброшенный улей, где остатки успели забродить и испортиться. Но так хотелось есть. Ууух... – Ваня схватился за голову. – Винца не найдётся, парень?

Я взмахнул рукой:

– Ты не хочешь больше пить.

– Чего ты руками машешь словно джедай какой-то? – приподнялся Ваня на локте и пристально посмотрел на меня, прищурился левый глаз. – Я и пить, и жрать, и сношаться хочу.

² **Гор**, также **Хор** (егип. ḥr – «высота», «небо») – бог неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца.

– Как кто? «Дже-дай» чего? – не понял я и испугался эффекта от своих рук. Точнее его отсутствия.

– Не важно сынок, не важно. Ты лучше помоги дяденьке до той речки доползти, – закатив глаза, бомж попытался указать пальцем направление, что у него плохо получалось. Река, по мнению его пальца, была то в небе, то в моих чреслах, то вообще «бл*, ну ты понял, где, ооооо».

Поднатужившись, я приподнял мужика и, обхватив за плечи, потащил именно «туда».

Мне хотелось закинуть эту вонючую жабу в холодную воду и узнать, почему же я не смог воздействовать на его разум. Было обидно, немного страшно, но очень любопытно. В любое другое время я бы просто проигнорировал и прошёл мимо. После случая с утонувшей несколько лет назад толпой бомжей, я стараюсь не иметь дело с блаженными и бездомными. И не потому, что боюсь за последствия. Просто мне понравилось это делать.

Глава 4

В общем мы с Ваней забахали свой культ. Гребём бабки рекой за то, что купаем людей, обещаем всепрощение и показываем им фокусы. Дело опасное, власти начинают интересоваться, но на нашу периферию пока не лезут. У них и так хватает головных болей в больших городах и на границах враждующих соседей.

В Иване я нашёл своего протезе. Даже скорее наоборот, учитывая разницу в возрасте, – он стал моим учителем. Не знаю почему, но ещё в тот далёкий день нашего знакомства, он совсем не удивился моим попыткам промыть ему мозг взмахами рук. «Всему своё время», – сказал он. – Когда-нибудь я тебе расскажу, Джо. Всё расскажу.»

Я не дождался этого момента. Ванька стал левачить, и мы разбежались. Пора идти дальше, так я думал. И набрал себе учеников. Один талант хорошо, а на двенадцать можно и разгуляться. Ещё лучше, если это не таланты, а золото. Потому я приложил все усилия, дабы запрограммировать и зомбировать своих учеников как подобает. К тридцати годам я значительно усовершенствовал свои силы. Теперь мне не нужно было изображать ветряную мельницу, размахивая руками на каждом углу. Достаточно было посмотреть в глаза и высказать свои пожелания.

С такой «армией» стало проще зарабатывать. Помню, как на празднике Песах, мы с моей братией выгнали конкурентов из местного храма. Весело было, хоть народ и роптал. Но я прокачал своих учеников до должного уровня, и уже они решали мои проблемы с толпой взмахами рук.

Так было до тех пор, пока алчность одного из учеников не взяла верх. Слишком... Слишком хорошо я выучил некоторых. Слишком много свободы я дал и расслабился. Что и послужило мне наказанием.

Юда, один из лучших, предал меня властям. Жадный еврей!

Глава 5

Висеть на кресте было невероятно больно.

Юда продал меня за мизерную цену, от этого было ещё больнее.

Я плакал как дитя и просил солдат убить меня:

– Голубчик, родненький! Солдатик! Пощади! Не дай страдать, заплачу! – кривил я душой.

– Ты уже заплатил сполна, только проблемы с выходом отсюда, приносим свои извинения. Готовы предоставить бесплатно ещё десять минут игрового погружения, – военный развёл руками, – бывают сбои. Ещё раз просим прощения.

– В смысле? – я прищурился от удивления. Боль на секунду прекратилась.

Брошюрка на столе, переливаясь цветными всполохами картинок, гласила:

«Хотите новых ощущений? Мечтаете о новой жизни, но вам не хватает времени? PlayStation's Dimension 10.1 предлагает реалистичное погружение в новый мир! Всего за 60 минут игрового времени вы проживёте полноценную жизнь в недавно обнаруженных мирах! Лучшие физики, инженеры и parallel-менеджеры разработали для вас безопасный способ перемещения в другие реальности! „Любая жизнь и на любой карман“ – вот наш девиз! Всё в ваших руках! Вы можете быть солдатом, крестьянином, женщиной, мужчиной и даже Богом! Всё, о чём вы так долго мечтали, – реальность! Другая реальность!»

– Какого барана? – ругнулся я по деревенской привычке, снимая шлем параллельной реальности.

– Привет, Джо! – Ваня сидел в соседнем кресле, попивая морковный фреш. – Я же тебе говорил, что всё встанет на свои места. Просто ты сам не захотел проплатить «осознание». Тебе же было интересно максимально честно, без читерства прожить свою новую жизнь в новом мире!

Я потихоньку стал вспоминать себя настоящего.

– Это что получается, я там делов натворил?

– Ага, – смеётся Ваня, – я вот уже минут десять наблюдаю за последними двадцатью годами твоей жизни. На той Земле потихоньку сформировался культ тебя. Да и вообще... Это не честно! У тебя были уникальные способности ещё с прошлого погружения! Ты накопил уйму бонусов, прожив как Сиддхарта Гаутама, а до этого как Гор и прочие-прочие. То тебя почитали как Будду, то вот опять ты дров наломал.

– Кстати, о дровах. Меня же эти суки на кресте распяли и вовремя не перенесли сознание, – я обернулся в поисках консультанта. – Любезный! Иди сюда!

Молодой парнишка, я узнал в нём солдатику у своего смертного «ложа», спешно засеменил ко мне.

– Вы мне обещали бесплатно десять минут игрового времени! За мои страдания! – с угрозой высказал я парнишке, надевая девайс обратно на голову, девайс той другой, но настоящей реальности. – Включите режим зомби. Хочу ожить и немного их поугатать для закрепления божественного эффекта.

До Земли

Глава 1. Дабл

Летели мы немножко дольше, чем предполагали. Пришлось остановиться в межгалактической закускойной, ибо полет в другой конец млечного пути занял у нас приличное время.

Владелец ресторанчика несколько не изменился за последние сто тысяч общепринятых галактических лет. Так мы ему и сказали, по крайней мере. А вообще такой же душка, жаль только отказывается сделать себе подтяжку третьей шеи (чуть, конечно, обмякла – года беру свое).

Было скучно, вот и двинулись бороздить космос на старости лет, решив посетить дорогие, любимые уголки вселенной, где так давно не бывали. Заодно посмотреть новые открытые миры, и миры, что переступили порог каменного века с последних наших каникул.

Одним из таких миров стал Дабл. Уже на подлете был замечен их технический прогресс – ребятки всю бороздили пределы своей солнечной системы, также смешно вошкаясь на своих маленьких кораблях, ровно как некоторое время назад копошились в грязи вонючих пещер.

– Герма, смотри, тебя в молодости напоминают, – я пихнул в бок свою спутницу и подругу, – маленькие, молодые, глупые. Туда-сюда мотаются в поисках лучшей жизни вместо того, чтобы изучением вселенной заниматься. А ты аж до 50 тысяч лет, вплоть до совершеннолетия, только и делала, что сиськи свои отращивала, да у папы для танцев планеты просила.

– В черную дыру иди, Фрод! – ответила мне щипком Герма.

– Больно же! – я оскорбился и послал пучок космо-энергии в ушибленное место. – Давай не отвлекаться от дела. Напомню, нам нужно собрать максимум информации о развитии периферийных планет. Ты считала что-то полезное с их масс-медиа? Я только загрузил в аура-интерфейс данные об языке.

– Да, конечно. Смотри. Предлагаю тебе отправиться в Калмерику, я же тем временем побываю в Дуркаине. Они совместно сейчас ведут тихую, но довольно открытую войну против Грозии. Это же целая масса полезного бартер-шэринга! Столько эмоций и фекальных выбросов!

– Так и сделаем. Загружаю геолокацию на наши интерфейсы. Помни, нам нужно обновить сведения о Земле, а это последний пункт назначения. Всё, что мы делаем по дороге, протоколируем для личных архивов. Не вздумай отправлять даже в личку своим недоразвитым друзьям на cosmobook.mw!

– Отстань, Фрод! Без сопливых Млечный Путь светит. Сам-то поди не помнишь свою командировку в Туманность Андромеды? Да и как тут помнить – очнулся в Магеллановом Облаке, да болел с похмелья сто двадцать лет, пока домой добирался.

– Много ты знаешь о похмелье! Попробуй фирменный орионский «Звездочет» – все триста лет болеть будешь, – я почесал лоб, вспоминая бурную юность, – так, вернемся к нашим планетам. Через сутки встречаемся в баре на улице Зелёных человечков в Гашстердаме. Собираем данные о технических достижениях и социальном развитии.

«На какое метро сам сядешь, на какое мамку посадишь?!» – гласил заголовок в газете. Чиновник развалился в кресле и читал статью об испытаниях новых поездов, прошедших

на кануне. Лысюк, он же премьер-министр Дуркаины, он же агент западного СРУ³, досадливо крикнул, дочитав последнюю строчку.

«Совсем скоро очередные выборы, а газ для вагоностроительного завода так и не придумали, где брать», – почесал он красную залысину. В этот момент в дверь со скрипом и кряхтением ввалился заместитель. «Сука, – подумал премьер, – дверь мне скоро снесёт, скотина. Калмериканской валюты на этих тварей не напасешься».

– Что тебе? – грозно заорал Лысюк, брызнув слюной на стол.

– Там вас требуют срочно! Точнее не вас, а встречи с вами! – начал заикаться зам, – некая Герма. Говорит «слушай мелкий, давай без недопонимания, я слишком долго летела, чтобы отбивать круги бюрократии на этапах знакомства с идеологичными идиотами».

– Как интересно, – взгляд премьера вспыхнул злым, но заинтересованным огоньком, – откуда же она летела?!

– Сударь, соблаговолите помиловать! Глаголет, якобы из центра Млечного Пути.

– Пошел отсюда, холоп. Пусти блаженную, да пару бодигарденов приставь к ней. Херли делать.

– Кто из вас двоих больше холоп – это ещё по звезде ладошкой – разобраться надо, – улыбаясь во все 42 зуба, влетела в кабинет Герма, – я, если позволите, без разрешения всё-таки зайду.

– Вы уже это сде... – скривился Лысюк, не договорив: Герма отправила мыслеформу прямо в лысую черепушку агента. Та мгновенно покрывалась испариной. Чуть-чуть и дым пошёл бы.

Премьер сразу всё понял, глаза округлились от ужаса.

– Всем выйти вон! – он протяжно заорал на всю комнату, кинув вдогонку ботинок. Но ярко начищенный туфель ударился о закрытую дверь – так резко все выскочили.

– Ничего так дрессировка! Уважаю! – Герма присвистнула по-человечески удивлённо. Получилось гораздо громче, нежели могло случиться у любого из людей.

«Вот это хлебало так всем хлебалам хлебало», – восхищенно разглядывал небесную гостью лысый мужик, думая с открытым ртом и холодеющим сердцем.

– Премьер. Я все мысли слышу. Ох и схлопочешь ты у меня.

– У вас на Дабле все такие «даблянутые»? – я расхаживал по овальному кабинету, рассматривая картины на стенах.

Что уж там мелочиться? Я не Герма – по второсортным политикам шататься.

Ишак сидел за огромным письменным столом, потупив взор чёрных бегающих глазок.

– Вот скажи мне, калмериканец, – продолжал я гулять по цветастым коврам вокруг президента, – в чём сила? Разве в деньгах? Вот и твой агент СРУ'шный говорит, что в деньгах. Я вот думаю, сила в кварковой бомбе. Мы как-то с подругой на остывшем солнце тусили, так улета я уронила одну малышку. И что? Новым пламенем зажглась звездочка и миллион лет светить будет. Хочешь такую в задницу? В кварках сила, мистер Black Star.

Ишак опустил глаза ещё ниже. Сейчас он был похож на ребёнка, застуканного за мастурбацией. Только-только открыл сайт с разделом «milk», как дверь открылась, и ввалился папка с ремнём.

– Вот скажи мне, калмериканец, – продолжал я гулять по цветастым коврам вокруг президента, – в чём сила? Разве в деньгах? Вот и твой агент СРУ'шный говорит, что в деньгах. Я вот думаю, сила в кварковой бомбе. Мы как-то с подругой на остывшем солнце тусили, так

³ Секретное Разведовательное Управление

улетая уронили одну малышку. И что? Новым пламенем зажглась звездочка и миллион лет светить будет. Хочешь такую в задницу? В кварках сила, мистер Black Star.

Ишак опустил глаза ещё ниже. Сейчас он был похож на ребёнка, застуканного за мастурбацией. Только-только открыл сайт с разделом «milk», как дверь открылась, и ввалился папка с ремнём.

– В лицо смотри, когда с тобой инопланетный товарищ мыслями обменивается! – я хлопнул хвостом ему по мокрому от пота затылку, – Фу, какая мерзость!

– А я что? Я ничего! – мутные глазки забегали по стенам быстро-быстро, – это всё советники виноваты!

– Ну-ну-ну, тише-тише, – я осадил президента, – ты ещё скажи, что мировое правительство с иллюминатами, да масонами официально очкодавство в стране разрешили! А?! Вместо того, чтобы государство укреплять, политические отношения налаживать, что ты делаешь?!

Глава государства прикрылся шоколадными ладошками, начал всхлипывать и громко сморкаться. Сутулые стариковские плечи судорожно тряслись.

– Так что ты делаешь?! Прааавильно... Строишь шахтерские тоннели и пускаешь по ним заднеприводные машинки.

Тут мистер Black Star и вовсе в голос разрыдался, уронив буйную голову на стол.

– Тьфу на тебя! – я в сердцах плюнул, – вот какой ты на хрен образец для подражания? Лучше бы бабу выбрали на пост главы. Попробую это устроить. А ты давай, наматывай сопли на кулак и чеши на покой.

Ишак медленно, шмыгая носом, потопал на выход, боязливо оглядываясь.

Я смачно харкнул ему в спину:

– У, сука бесовская! Попляшешь у меня ещё! Даже Грозию развалить не может, нашёл с какой стороны подбираться! Через Дуркаину! Всё у тебя через жопу. Грозийский глава на медведях катается, а ты, чмо валютное, на велосипеде нормально проехать не можешь! Пшёл вон!

На улице Зелёных Человечков было спокойно. Выбрали уютное маленькое кафе, где нас многообещающе зазывали попробовать фирменных кексов.

Герма развалилась в глубоком мягком кресле, запрокинув ногу на ногу и верхнюю на нижние две. Смачно посасывала из большого розовенького ведерка местный коктейль. Для этого ей пришлось оторвать с газона поливной шланг. Трубочки в баре слишком мелковаты.

– Рот мой этому прощелыге, видите ли, не понравился, – вспомнила неприятный момент моя подруга, – так я его телепортировала потом прямиком в Гремль.

– Так что весёлого-то у них?

– Да, как и в любой третьей стране, эксплуатируемой первым миром. Довольные от обилия иностранной валюты, так что язык заплетается от радости. В завтрашний день смотрят, но не каждый это делать может. Сплошное чувство собственного высокомерия и псевдозначимости в глазах планеты. Пешки войны самих с собой. Марионетки кукольного театра, а режиссёры – нация, гнивающая в лицемерности и заплывающая в жире ресторанов быстрого питания, погрязшая во внешних долгах, от того пытающаяся развязать бойню на крупных фронтах. Диагноз: кексы тут умопомрачительные!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.